

Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова
Ярославль, Россия

ФАКТОРЫ ГЕНЕРИРОВАНИЯ ГРАЖДАНАМИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ В СИТУАЦИИ ПРИНЯТИЯ ЛИДЕРОМ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ¹

Аннотация: В статье поднимается проблема факторов, определяющих особенности процесса генерирования гражданами внутриполитических потерь в ситуации принятия лидером внешнеполитических решений. Обосновывается утверждение, что установка граждан на совершение действий, которые приведут лидера к внутриполитическим потерям, связанным с утратой им власти вследствие низких рейтингов, потери голосов на выборах, вынужденной отставки, формируется под влиянием трех групп факторов. В их числе: особенности восприятия успехов и неудач в реализации национальных интересов, институциональный контекст, характеристики граждан, оценивающих результаты реализации внешнеполитического курса. Ключевые слова: внутриполитические потери, принятие решений, внешняя политика, национальные интересы, институциональный контекст.

Теория принятия политических решений строится на основе утверждения о том, что лидеры стремятся принимать приемлемые решения. При этом граждане выступают в качестве одного из субъектов, определяющих характеристики подобного решения. В связи с этим, принимая решения, лидер пытаются антиципировать возможные внутриполитические потери, которые возникнут в случае, если он предпочтет неприемлемую для граждан альтернативу. Принятие внешнеполитических решений не составляет исключения. Например, в рамках полиэвристического подхода утверждается, что внутренняя политика составляет сущность внешнеполитических решений. В результате «субъекты принятия политических решений вероятней всего незамедлительно отвергнут альтернативу, которая потенциально может принести существенные внутриполитические потери, даже если она сопряжена с выигрышами в других сферах» [11, с. 7]. Таким образом, один из аспектов принятия внешнеполитических решений связан с генерированием внутриполитических потерь, с которыми может столкнуться лидер, если реализуемый им внешнеполитический курс не получит поддержки внутри страны.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Проблема отсутствия поддержки внешнеполитического курса как фактор формирования внутриполитических потерь лидера: экспериментальное исследование», проект № 15-03-00455

Несмотря на признание значимости внутривнутриполитических потерь для принятия внешнеполитических решений, этот феномен требует дальнейшего исследования по ряду направлений.

Понятие внутривнутриполитических потерь в научной литературе употребляется в широком и узком смысле. В узком смысле определение понятия сформулировано в работах по проблеме международных конфликтов и затрагивает ситуацию обмена угрозами в период эскалации напряженности в отношениях между странами [8-10, 12, 14]. В данном случае внутривнутриполитические потери определяются в качестве тех политических последствий, с которыми сталкивается лидер, изменивший своему слову относительно угроз и данных обещаний. Например, отказ политика применить силу в ситуации межгосударственного конфликта может быть расценено общественностью как предательство и привести к затратам, которые понесет субъект принятия решений. Он будет обвинен в реальных и символических потерях и в связи с этим рискует проиграть выборы, быть отстраненным от власти.

Вместе с тем, внутривнутриполитические потери могут сопровождать любое внешнеполитическое решение, не обязательно связанное с поведением сторон в ситуации конфликта. В связи с этим происходит расширение контекста применения понятия.

Данное обстоятельство обуславливает постановку вопроса о том, какие закономерности лежат в основе генерирования потерь, связанных с отсутствием поддержки проводимой политики, в других сферах, не предполагающих взаимодействия государств ситуации конфликта. В частности, необходимо установить факторы, определяющие динамику данного процесса. Кроме того, важно выбрать новый ракурс изучения феномена внутривнутриполитических потерь. Он рассматривается преимущественно с позиций субъектов принятия политических решений. Меньше внимания уделяется исследованию феномена с точки зрения граждан.

Производство гражданами внутривнутриполитических потерь, с которыми может столкнуться лидер, предполагает, во-первых, восприятие внешней политики как приведшей к неудачам в реализации отдельных или всех национальных интересов. Во-вторых, данный процесс связан с формированием установки на совершение

действий, которые приведут лидера к внутривнутриполитическим потерям, связанным с утратой им лично и/или политической силой, которую он представляет, власти вследствие потери голосов на выборах, вынужденной отставки, акций протеста.

Согласно приведенному определению первая группа факторов связана с особенностями восприятия успехов и неудач в реализации четырех основных категорий национальных интересов: обеспечения безопасности, экономического благополучия, поддержания национальной идентичности, оказания влияния на международной арене.

Перечисленные интересы рассматриваются как базовые для внешнеполитической деятельности любого государства. В связи с этим неудачи в осуществлении каждого из них потенциально могут стать основанием для генерирования внутривнутриполитических потерь. Вместе с тем, трудно не согласиться с трактовкой природы выигрышей и потерь в рамках теории социального конструктивизма, согласно которой они возникают из социальных практик [6, с. 70]. Иначе говоря, выигрыши и потери не имеют абсолютного значения, а обретают смысл в социальном контексте конкретного общества.

Например, в действующей Концепции внешней политики Российской Федерации все группы интересов отмечены в перечне задач внешней политики. При этом приоритет отдан обеспечению безопасности [2]. Институционализированные доминанты внешнеполитической деятельности «считываются» и обычными гражданами. Результаты разных исследований фиксируют сходную тенденцию, отражающую возросшую потребность в обеспечении безопасности. Согласно данным ВЦИОМ, почти весь 2015 г. и первую половину 2016 г. россияне полагали, что наиболее вероятной проблемой, с которой они могут столкнуться, стала международная напряженность, конфликты между странами и военные действия. На втором месте – страхи, связанные с экономическими проблемами [1]. В связи с этим можно предположить, что генерирование внутривнутриполитических потерь россиянами связано, преимущественно, с неудачами в реализации интересов безопасности и экономического благополучия. Иначе говоря, если граждане связывают проблемы в перечисленных областях с проводимой лидером внешней политикой, они могут отказать ему в поддержке.

Вместе с тем, очевидно, что даже в обществе, консолидированном по вопросам внешней политики, существуют разные точки зрения относительно успешности деятельности лидеров. В связи с этим можно предположить, что субъекты, представляющие разные группы населения, могут по-разному воспринимать результаты внешней политики.

Прежде всего, внутриполитические потери способны генерировать группы, которые обладают законным правом сместить лидера с занимаемой должности. Для выявления подобных групп необходимо ввести вторую группу факторов, характеризующих институциональный контекст политической деятельности. Среди них: отношение оппозиционных партий к проводимой политике, избирательный цикл, уровень поддержки деятельности лидера в стране, ситуация в экономике [10,12].

Однако чаще всего проблема внутриполитических потерь рассматривается в непосредственной связи с характеристиками политического режима. В частности, А. Дебс и Х. Гёманс делают вывод, что с одной стороны, лидеры демократических стран более уязвимы перед влиянием ожидаемых внутриполитических потерь. С другой стороны, по сравнению с руководителями недемократических государств, они сталкиваются с менее серьезными последствиями после ухода с занимаемой должности, чем представители авторитарных режимов [7]. Кроме того, возникновение внутриполитических потерь связано с действием разных групп. В демократических странах потери генерирует, преимущественно, электорат, в то время как в авторитарном режиме – селекторат, то есть «система групп, осуществляющих отбор кандидатов» [4, с. 210]. Иначе говоря, несмотря на то, что лидеры авторитарных государств не борются за поддержку избирателей, для того чтобы остаться у власти они должны заручиться поддержкой других влиятельных групп, например, партийной и военной элиты.

Вместе с тем, для генерирования внутриполитических потерь важно чтобы субъекты обладали не только правом отстранить лидера от власти, но и готовностью сделать это. Ее определяет третья группа факторов, которая представлена совокупностью характеристик субъектов политического восприятия – граждан, оценивающих результаты реализации внешнеполитического

курса.

В частности, установка граждан на политическое участие, склонность к протестному политическому поведению связана с их социально-демографическими характеристиками, такими как пол и возраст. В исследовании восприятия власти в России, проведенном авторским коллективом под руководством Е.Б. Шестопаля [5], установлено, что женщины в большей степени, чем мужчины склонны одобрять действия официальной власти, поддерживать ее и демонстрировать лояльность. В свою очередь, у мужчин более выражена готовность действовать в сфере реализации власти: принимать участие в выборах, в том числе в качестве кандидатов на политические посты, выражать свою позицию на митингах, забастовках, в социальных сетях. К активной критике власти в большей степени склонны представители молодого поколения (18-30 лет).

Образование также рассматривается в качестве фактора генерирования внутриполитических потерь. Например, М. Томц отмечает, что «образованные граждане особенно остро реагируют на последствия проводимой внешней политике, которые отражаются на репутации государства или лидера» [15]. О.А. Мирясова установила, что чаще политически активными называют себя респонденты, получившие высшее образование [3, с. 173].

В числе характеристик респондентов, определяющих установку на генерирование внутриполитических потерь лидера, важно отметить патриотизм. Внешнеполитическая деятельность напрямую связана с поддержанием национально-государственной идентичности. При этом национальная идентичность выступает ресурсом внешней политики или формируется в результате последней. В современном российском политическом дискурсе поддержание национальной идентичности тесно связано с культивированием патриотизма. В связи с этим патриотизм важно учесть в качестве фактора оценки результатов внешнеполитической деятельности и генерирования внутриполитических потерь. В частности, можно ожидать появления различий в протекании указанных процессов у индивидов с разными видами патриотизма: «слепым» и «конструктивным» [13].

«Слепой» патриотизм находит отражение в непрелюбимой поддержке действий страны, в том числе, и на

международной арене, безусловной позитивной оценке нации, нетерпимости по отношению к критике страны. В свою очередь, «конструктивный» патриотизм предполагает поддержание критической лояльности по отношению к власти и ее действиям с целью достижения позитивных изменений в интересах общества и государства. Поскольку «слепой» патриотизм не предполагает установление связи между результатами политической деятельности и готовностью поддержать политического лидера, выступающего от имени страны на международной арене, можно ожидать, что внутриполитические потери генерируют преимущественно носители «конструктивного» патриотизма, устанавливающие подобную взаимосвязь. Сделанное предположение подтверждают результаты исследования, которое провели Р. Шатц, Е. Стауб и Г. Лавин. Они обнаружили, что установка на «конструктивный» патриотизм образует положительную корреляцию с участием субъекта в политической жизни, в то время как «слепой» патриотизм – предполагает устранение от политики [13, с. 169].

Таким образом, внутриполитические потери склонны генерировать преимущественно мужчины, представители молодого поколения, граждане с высшим образованием, а также субъекты с установкой на «конструктивный» патриотизм. М. Томц на основе экспериментальных данных расширяет перечень факторов [14]. Потери генерируют преимущественно политически активные субъекты, а так же те, кто имеет отношение к военной службе.

Представленный список факторов – не исчерпывающий и может быть расширен за счет других переменных, например, информированности о внешней политике, социальной и политической идентичности граждан и многих других. При этом значимость отдельных факторов подтверждается в рамках одних политических систем, не обнаруживается – в других. Например, О. Мирясова установила, что «участники акций протеста намного более уверены в своих политических предпочтениях» [3, с. 182]. Иначе говоря, субъекты со сформированной политической идентичностью больше склонны к генерированию внутриполитических потерь. В свою очередь, М. Левендаски и М. Горовиц не смогли доказать значимость данной переменной [10].

Представленный краткий анализ факторов может

служить основанием для выдвижения гипотез, содержащих предположения относительно того, как и в каких обстоятельствах граждане генерируют внутриполитические потери, с которыми может столкнуться политик. Их проверка в ходе эмпирических исследований представляет перспективное направление изучения принятия внешнеполитических решений и участия граждан в этом процессе.

Резюме: Для анализа принятия внешнеполитических решений применяется понятие внутриполитических потерь. Чаще всего предметом исследований выступают решения политических лидеров об использовании силы в период эскалации межгосударственных конфликтов. При этом механизм действия внутриполитических потерь на принятие решений раскрывается посредством обращения к анализу авторитаризма и демократии. Вместе с тем, внутриполитические потери могут сопровождать любое внешнеполитическое решение, не обязательно связанное с поведением сторон в ситуации конфликта. Расширение контекста применения понятия обуславливает необходимость изучения того, как и под влиянием каких факторов граждане генерируют внутриполитические потери в ответ на неудачи в проводимой лидером внешней политике. Выделены три группы факторов. Первая группа факторов связана с особенностями восприятия успехов и неудач в реализации четырех основных категорий национальных интересов: обеспечения безопасности, экономического благополучия, поддержания национальной идентичности, оказания влияния на международной арене. Вторая группа факторов отражает воздействие институционального контекста политической деятельности и представлена, прежде всего, характеристиками политического режима. Третья группа факторов представлена совокупностью характеристик субъектов, оценивающих результаты реализации внешнеполитического курса. Среди них: пол, возраст, образование, патриотизм, социальная и политическая идентичность, а также другие факторы, определяющие установку на генерирование внутриполитических потерь.

Предложенный перечень факторов служит основанием для выдвижения гипотез, проверка которых в ходе эмпирических исследований представляет перспективное направление изучения принятия внешнеполитических решений и участия граждан в этом процессе.

Smirnova A.G.

FACTORS OF GENERATING THE DOMESTIC COSTS BY CITIZENS IN FOREIGN POLICY DECISION-MAKING

In the article the issue of factors, which determine the peculiarities of the process of the generating the domestic costs by publics in the situation of leaders's foreign policy decision making, is under discussion. It is argued, that the readiness of citizens to generate domestic costs, that is to say, loss by a politician of power as a result of low ratings, election failures, forced resignation, is determined by the three groups of factors. Among them are: peculiarities in the perception of success and failures during the realization of national interests, institutional context, characteristic features of citizens, who evaluate the results of foreign policy course.

Keywords: domestic costs, decision-making, foreign policy, national interests, institutional context.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Индекс страхов [электронный ресурс] // Режим доступа: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/
2. Концепция внешней политики Российской Федерации [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>
3. Мирясова О.А. Потенциал, репертуар и факторы массовой политической активности в России // Политическая наука, 2014. №4. С.162-185.
4. Солозобов Ю.М. Властные элиты в зеркале отечественной политологии // Полития, 2004. № 3. С. 207-218.
5. Шестопад Е.Б. Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России: Монография / под ред. Е.Б. Шестопад. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 420 с.
6. Berejikian J.D. International Relations under Risk: Framing Risk Choice. Albany, NY: State University of New York Press, 2004. 151 p.
7. Debs A., Goemans H.E. Regime Type, the Fate of Leaders, and War // American Political Science Review, 2010. Vol. 104. № 3. P. 430-445.
8. Fearon J.D. Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes // American Political Science Review, 1994. Vol. 88. № 3. P. 577-592
9. Gartzke E., Lupu Y. Still Looking for Audience Costs // Security Studies, 2012. Vol. 21. № 3. P. 391-397.
10. Levendusky M., Horowitz M. When Backing Down Is the Right Decision: Partisanship, New Information, and Audience Costs // The Journal of Politics, 2012. Vol. 74, No. 2. P. 323–338.
11. Mintz A. How do Leaders Make Decisions? Polihuristic Perspective // Journal of Conflict Resolution, 2004. Vol. 48. № 1. P. 3-13.
12. Potter P.B., Baum M.A. Looking for Audience Costs in all the Wrong Places: Electoral Institutions, Media Access, and Democratic Constraint // The Journal of Politics, 2014. Vol. 76. № 1. P. 167-181.
13. Schatz R. T., Staub E., Lavine H. On the Varieties of National Attachment: Blind versus Constructive Patriotism // Political Psychology, 1999. Vol. 20. № 1. P.151-174.
14. Tomz M. Domestic Audience Cost in International Relations: An Experimental Approach [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.599.9463&rep=rep1&type=pdf>